

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ АБСТРАКТНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ЯЗЫКЕ КИТУБА

Р. Муандза

Кафедра общего и русского языкознания филологического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Эта статья посвящена сопоставительному анализу абстрактных существительных, обозначающих качество-свойство, процесс и действие в русском языке, и их эквивалентов в языке китуба.

Абстрагирование является самым важным, сущностным свойством словесного мышления, раскрывающим весь исторический процесс развития познания.

В философском плане абстракция рассматривается как «формирование образов реальности (представлений, понятий, суждений) посредством отвлечения и пополнения, т.е. путем использования (или усвоения) лишь части из множества соответствующих данных и прибавления к этой части новой информации, не вытекающей из этих данных» [11. С. 7].

Словарь С.И. Ожегова определяет абстракцию как мысленное отвлечение, обособление от тех или иных сторон, свойств или связей предметов и явлений для выделения существенных признаков.

Цель данной статьи — проанализировать и описать грамматические средства выражения категории абстрактности в русском языке и их эквиваленты в языке китуба. Материал исследования составляют имена существительные (149 слов, выписанных из «Краткого толкового словаря русского языка» для иностранцев, под редакцией В.В. Розановой, и их перевод на язык китуба. Теоретической базой являются положения, выдвинутые в «Русской грамматике» (1980), а для языка китуба — труды известных российских лингвистов-бантуистов, таких как И.Н. Топорова, И.С. Аксенова, Н.В. Охотина, А.И. Коваль, В.А. Виноградов, В.П. Хабиров и др.

Русский язык относится к славянской группе индоевропейских языков. С точки зрения типологической классификации, русский язык является языком «флективного, синтетического типа с элементами аналитизма» [9. С. 3]. Согласно общепринятой, последовательной генетической классификации, предло-

женной Дж. Гринбергом [12], язык китуба как язык банту относится к «бантоидным языкам, входящим в бенуэ-конголезскую группу нигеро-конголезских языков, относящуюся к конго-кордофанской семье» [1. С. 3]. В типологическом плане язык китуба относится к языкам банту, находящимся «на стадии ослабленной инкорпорации» [6. С. 57].

В русском языке, в силу синтетического характера его строя, значения морфологических категорий выражаются преимущественно флексией. Корень выражает лексическое значение, уточняемое словообразовательным формантом, например так: корень+суффикс+флексия — *бит-в-а, сраж-ени-е*.

В книге «Язык курия», описывая один из языков банту, И.Н. Топорова подчеркивает, что «в отглагольных существительных, образованных от производных форм глагола, составные элементы морфемной структуры глагола рассматриваются как неразложимое целое на уровне морфемной структуры имени», например, в языке китуба *ki-yimb-i* ‘невец’ <-yimb- ‘неть’. В зависимости от характера глагольной основы структурная модель основы отглагольного существительного может быть представлена двумя формулами:

1) Rvb+Sufnom;

2) R(vb+suf)+Sufnom [2. С. 40], например, *ki-sad-i* ‘трудожающийся’; *ki-sad-is-i* ‘помощник’.

С точки зрения морфологического характера строя языка китуба слово также делится на морфемы. Лексическое значение выражается корнем, например, *тrembe* ‘белый’, *nene* ‘широкий’. Для образования нового слова используются словообразовательные морфемы. Морфемная структура производного слова может быть представлена:

1) именным префиксом (ИП), присоединяемым:

а) к существительному, например, *тputu* — *bu-тputu* (букв. нищий (сущ.) — нищета);

б) прилагательному, например, *тrembe* — *bu-тrembe* ‘белый — белизна’;

в) к наречию, например, *mingi* — *bu-mingi* ‘много — множество’;

2) именной префикс + суффикс, присоединяемые к глагольной основе, например, *-kind-* ‘быть смелым’ > *bu-kind-i* ‘смелость’ и др.

В русском языке абстрактные существительные с точки зрения словообразования могут быть непроизводными, например, *время* ‘*ntangu*’, *горе* ‘*kyadi*’ и производными, например, *величина* < *великий* ‘*bunene* < *nene*’. Э. Келер-Мейер отмечает, что «для выражения качеств предмета или свойств живого существа языки банту употребляют различные средства. Все конструкции этого типа основываются на одной из двух основных категорий словообразования — на глаголе или на имени существительном» [5. С. 315].

В русском языке значение абстракции выражено корнем, в языке китуба, поскольку каноническая форма слова состоит из ИП+корня, значение абстракции выражено ИП+корнем, например, *время* ‘*n-tangu*’, *мир* ‘*n-gemba*’. Оба эти слова относятся к именному классу 9 (N-).

Производные абстрактные существительные в русском языке распределяются в зависимости от формы словообразовательного суффикса по следующим

типам. От основ имен прилагательных и глаголов образуются синтаксические дериваты:

1) словообразовательное значение отвлеченного действия имеют отглагольные синтаксические дериваты, например, *уметь* — *умение*, *терпеть* — *терпение*;

2) словообразовательное значение отвлеченного признака имеют отприлагательные синтаксические дериваты, например, *справедливый* — *справедливость* [6. С. 244—246].

Описывая именное словообразование языка лади — родственного языка китуба — И.Н. Топорова отмечает, что «статус агглютинативно-синтетического языка предполагает наличие в нем богатого инвентаря аффиксов, которые и определяют морфемную структуру слова и основные словообразовательные модели. Это в полной мере относится к именам существительным, для образования которых *аффиксация* является основным средством словообразования. Помимо аффиксации или же в сочетании с ней при словообразовании имени в *лади* в гораздо меньшей степени используются также приемы *редупликации* и *словосложения*» [3. С. 29]. Так обстоит дело и в языке китуба.

С точки зрения грамматики, существительные с транспозиционным словообразовательным значением имеют форму только единственного числа (*singularia tantum*) в русском, то же в языке китуба. Формы множественного числа образуют только те слова, которые способны называть не только отвлеченные свойства, качества, состояния или действия, но и единичные их проявления [9. С. 462]. Например, радости **'ba-nsayi'** (ИП *ba-* показатель мн.ч.).

Производные абстрактные существительные составляют по характеру их образования словообразовательный тип. Для данного сопоставительного анализа рассматриваемые транспозиционные отвлеченные существительные сгруппированы по обозначаемому словообразовательному значению и по роду: мужскому, среднему, женскому. Такой подход имеет практическую значимость для педагогической деятельности.

I. Абстрактные имена существительные, обозначающие качество-свойство.

В русском языке исследуемый материал — абстрактные имена, обозначающие качество и свойство, являются производными от основ прилагательных.

1. Слова среднего рода. В русском языке к самому продуктивному типу относится суффикс *-ство*. Существительные с этим суффиксом образованы главным образом от прилагательных, обозначающих свойства человека, и относительных прилагательных, производных от существительных со значением «лицо» [9. С. 179], например, *сходство* <сходный *'lufwanusu* < *kufwanana*»; и др.

В русском языке суффикс *-ство* имеет алломорфы: *-енство/-инство*, например, *перв-енство*, *меньш-инство* и др.

Эквивалентами отглагольными именами русского языка на *-ств(о)* в языке китуба служат существительные, образованные по транспозиции (конверсии) от глаголов, имен и от наречий.

В языке китуба эквиваленты русских слов среднего рода употребляются только в единственном числе. Некоторые из них образуются с помощью:

1) комплексного словообразовательного форманта (КСФ), который присоединяется к глагольной основе:

а) кл. 7 (ki-), *ki-...-u*, *простран-ств(о)*<*просторный* 'ki-tand-u<ku-tandama' и др.;

б) кл. 9 (N-), *N-...-ulu*, *превосход-ств(о)*<*превосходный* 'N-dut-ulu<kulutila' и др.;

в) кл. 11(lu-), *lu-...-usu*, *сход-ств(о)*<*сходный* 'lu-fwan-usu<kufwanana' и др.;

г) кл. 14 (bu-), *bu-...-e*, *равен-ств(о)*<*равный* 'bu-ded-e<kudedama' и др.;

2) пре-префиксального форманта:

а) кл. 7 (ki-), *богат-ств(о)*<*богатый* 'ki-m-vwat-a<mvwata' и др.;

б) кл. 14 (bu-), присоединяемого к основе: прилагательного, *меньш-ин-ств(о)*<*меньший* 'bu-fyoti<fyoti' и др.; числительного *первенство*<*первый* 'buntete<ntete' и др.

В языке курия, как и в языках банту, «морфемная структура имен, образованных от прилагательных, по количеству и составу морфем не отличается от морфемной структуры непроеизводных существительных, так как такие существительные, как правило, не имеют словообразовательного суффикса», например в курия *eke-nene* 'большинство'<*nene* 'большой' [2. С. 40].

3) наречия, *множ-еств(о)*<*многий* 'bu-mi-ngi<mi-ngi' и др.

Русское слово *достойнство*<*достойный* имеет в языке китуба эквивалент непроеизводное 'ki-fu'.

Изучая семантику именных классов в языках банту, И.Н. Топорова пишет по поводу кл. 11 (lu-) и кл 14 (bu-): именной класс 11 (lu-) объединяет имена существительные единственного числа. Большинство из них употребляется только в единственном числе. К перечисленным значениям этого именного класса можно добавить названия абстрактных понятий, обычно отглагольного происхождения [3. С. 83]. Что касается кл. 14 (bu-), к нему «относятся имена, маркированные значением единственного числа, а также имена *singularia tantum*. ... Наиболее распространенным лексическим значением является абстрактное значение, в силу чего вслед за К. Майнхофом принято называть этот класс классом абстрактных понятий [*bobia* 'знание' в дуала; *wana* 'детство' в лувале] [10. С. 64—65].

2. Слова женского рода образованы с помощью ряда суффиксов:

2.1. Суффикс -ость: слова с этим суффиксом образуют наиболее продуктивный тип образований с отвлеченным значением признака, свойства. Семантическая особенность таких существительных, — это то, что они обозначают наличие признака, названного производящей основой прилагательного, например, *смелость* 'bukindi', *гадость* 'buyimbi', и др. [9. С. 177—178].

В русском языке с помощью суффикса -ость от непроеизводных основ качественных и от производных основ качественно-относительных имен прилагательных

тельных образуются имена существительные женского рода, называющие признак, отвлеченный от предмета, например *гордость* <гордый 'lulendo < kulenda', *справедливость* <справедливый 'butsyeleka < tseyeleka', и др.

В языке китуба русскому суффиксу -ость соответствует КСФ, присоединяемые к глагольной основе и относящие ее к определенному именному классу:

- а) кл. 3 (tu-), tu-...-у, *разновидн-ость* <разновидный 'tu-tind-u < kutinda' и др.;
- б) кл. 7 (ki-), ki-...-у, *долж-ность* <должный 'ki-sal-u < kusala' и др.;
- в) кл. 9 (N-), N-...-оло, *способн-ость* <способный 'N-dend-olo < kulenda' и др.;
- г) кл. 9 (N-), N-...-у, *необходим-ость* <необходимый 'N-fun-u < kufuna' и др.;
- д) кл. 11 (lu-), lu-...-о, *горд-ость* <гордый 'lu-lend-o < kulenda' и др.;
- е) кл. 11 (lu-), lu-...-у, *ответственн-ость* <ответственный 'lu-tum-u' < kutuma' и др.;
- ж) кл. 14 (bu-), bu-...-и, *смел-ость* <смелый 'bu-kind-i < kukinda' и др.;
- з) кл. 11 (bu-), bu-...-у: *стар-ость* <старый 'bu-nun-u < ku-nun-a'.

При этом пре-префиксальный формант кл. 14 (bu-), может присоединяться к именным основам: а) числительного, *солидарн-ость* <солидарный 'bu-mosi < mosi' и др.; б) наречия, *возможн-ость* 'bu-kampe' <возможный 'ya kampe'.

В исследуемом материале отмечен один случай употребления pluralia tantum: *благодарн-ость* 'ta-tond-o' <благодарный 'ya matondo'.

Некоторые существительные с суффиксом -ость имеют в языке китуба эквиваленты — непроизводные существительные, например, *независим-ость* <независимый 'ki-trwanza', *случайн-ость* <случайный 'ki-nkuta'; *потребн-ость* <потребный 'nsatu'. Эти слова относятся к именному классу 7, (ki-) содержащему абстрактные понятия.

2.2. Суффикс -от(а): существительные с этим суффиксом образуют слова с отвлеченным значением признака, свойства. Они мотивируются качественными немотивированными прилагательными, например, *нищ-ота* <нищий 'bu-trutu < trutu', *выс-ота* 'buyinda' <высокий 'yinda' [9. С. 181].

В языке китуба русскому суффиксу -от(а), образующему абстрактные существительные, обозначающие качество-свойство, соответствует:

1) пре-префиксальный формант кл. 14 (bu-), присоединяемый к именным основам:

- а) существительного, *нищ-ота* <нищий 'bu-trutu < trutu';
- б) прилагательного, *выс-ота* <высокий 'bu-yinda < yinda;
- 2) КСФ кл. 9 (N-) N-...-опо, (*чист*)*ота* <чистый 'N-syem-ono < kusyema';
- 3) русскому слову *темн-ота* в языке китуба эквивалентом служит непроизводное существительное — *tritra*.

3) русскому слову *темн-ота* в языке китуба эквивалентом служит непроизводное существительное — *tritra*.

2.3. Суффикс -ин(а) называет отвлеченные качества. С помощью суффикса -ин(а) от основ имен прилагательных можно образовать имена существительные женского рода, называющие признак, отвлеченный от предмета: *тишина* 'buswi', *ширина* 'bunene', *глубина* 'nsundulu'.

В языке китуба русскому суффиксу -ин(а), образующему абстрактные существительные, обозначающие качество-свойство, соответствуют:

1) КСФ кл. 9 (N-), N-...-ulu, *глуб-ин(а)* 'N-sund-ulu';

2) пре-префиксальный формант кл. 14 (bu-), присоединяемый к основе: прилагательных, *шир-ин(а)* 'bu-nene'; наречия: *тиш-ин(а)* 'bu-swi'.

2.4. Суффикс -щин(а) образует существительные, указывающие на «признак, названный мотивирующим прилагательным» [9. С. 180], например, (1) *групповщина* <групповой, (2) *банальщина* <банальный. Эквиваленты русских существительных в языке китуба образованы пре-префиксальным формантом кл. 14 (bu-), присоединяемым к основе наречия: (2) *баналь-щин(а)* 'bu-mpamba'. Русское слово *групповщина* имеет в языке китуба эквивалент — непроизводное существительное, употребляющееся только в единственном числе, (1) 'nkonga'.

Абстрактные имена существительные женского рода русского языка, обозначающие качество-свойство, и их эквиваленты в языке китуба употребляются только в единственном числе. Однако они различаются словообразовательными формантами. В языке китуба эти слова образованы от разных частей речи. Наиболее продуктивными способами в образовании новых имен в китуба являются:

1) префиксально-суффиксальный способ, который осуществляется с помощью КСФ, состоящих из именного показателя класса и суффикса существительного, присоединенного к глагольной основе;

2) пре-префиксальный способ, в основном с ИП кл. 14 (bu-) и реже кл. 7 (ki-).

II. Абстрактные имена существительные, обозначающие процесс, действие.

1. Слова мужского рода. Среди названных существительных выделяются отглагольные образования с нулевым словообразовательным суффиксом.

В исследованном материале русского языка абстрактные мотивированные глаголами имена существительные мужского рода, обозначающие отвлеченное действие, имеют, в основном, нулевой суффикс, ср.: *ход(ø)* 'ntambululu', *лём(ø)* 'nzyetolo na zulu', *без(ø)* 'ntinu' и т.п.

В большинстве случаев эквиваленты абстрактных существительных мужского рода русского языка в китуба образуются префиксально-суффиксальным способом. Самыми продуктивными из КСФ являются: кл. 1А (Ø-), Ø-...-уну: *подъём(ø)* 'Ø-tak-unu'; кл. 9 (N-), N-...-ulu, кл. 9 (N-), N-...-уну, кл. 9 (N-), N-...-оло, кл. 9 (N-), N-...-опо, последние являются алломорфами и присоединяются к глагольной основе. Эти КСФ вносят в слово значения «способ реализации, отвлеченное действие». Наряду с ними встречаются и другие КСФ:

а) кл. 9 (N-), N-...-ulu: *отдых(ø)* 'N-vund-ulu' *ход(ø)* и др.;

б) кл. 9 (N-), N-...-уну: *спуск(ø)* 'N-kulumuk-unu' и др.;

в) кл. 9 (N-), N-...-оло: *полет(ø)* 'N-zyet-olo na zulu' и др.;

г) кл. 9 (N-), N-...-опо: *перерыв(ø)* 'N-pet-опо' и др.;

д) кл. 11 (lu-), lu-...-u: протест 'lu-mang-u';

е) кл. 11 (lu-), Lu-...-оло: *призыв(ø)* 'lu-bok-оло'.

В рассмотренном материале отмечены две лексемы, которые в языке китуба имеют классный показатель множественного числа: *смех(ø)* 'tusevo' относит-

ся к именному классу 13 (tu-) и *успех(ø)* 'manunga' — кл. 6 (ma-). Некоторые эквиваленты в языке китуба непроемные (немотивированные): *стыд(ø)* 'nsoni', *хран(ø)* 'ngosi'. Абстрактность выражается текстом.

Таким образом, русским отглагольным, суффиксальным мотивированным существительным мужского рода, имеющим нулевой суффикс, соответствуют в основном КСФ кл. 9 (N-), N-...-ulu и его алломорфы того же класса: N-...-upu, N-...-olo, N-...-opo а также следующие КСФ кл. 14 (lu-), lu-...-u, lu-...-olo; кл. 1A (Ø-), Ø-...-upu.

2. Слова среднего рода образуются от глагольных основ с помощью суффикса: -и|j|/-стви|j|-, -ни|j|/-ени|j|/-ани|j|/-ти|j|-. Существительные с этим суффиксом совмещают в своем значении значение процессуального признака (действия, состояния), присущее мотивирующему глаголу, со значением существительного как части речи.

В языке китуба при выражении абстрактности самыми продуктивными эквивалентами русских слов среднего рода являются производные существительные, имеющие КСФ, присоединяемые к глагольной основе: N-...-ulu, N-...-upu, N-...-olo, N-...-opo и входящие в определенный именной класс:

- а) кл. 1A (Ø-), Ø-...-ulu: *уничтож-ение* 'mwangis-ulu' и др.;
- б) кл. 1A (Ø), Ø-...-upu: *прекрац-ение* 'manis-upu', и др.;
- в) кл. 3 (tu-), tu-...-apu: *соотнош-ение* 'tu-kangam-apu' и др.;
- г) кл. 9 (N-), N-...-a: *поврежд-ение* 'N-beb-a' и др.;
- д) кл. 9 (N-), N-...-ulu: *откры-тие* 'N-zibul-ulu' и др.;
- е) кл. 9 (N-), N-...-olo: *образова-ние* 'N-longok-olo' и др.;
- ж) кл. 9 (N-), N-...-ani: *состяза-ние* 'N-sins-ani'; последний КСФ включает в себя реципрокативный суффикс -an- и указывает на взаимность действия;
- з) кл. 9 (N-), N-...-apu: *совери-ение* 'N-yilam-apu';
- и) кл. 9 (N-), N-...-u: *продолж-ение* 'N-tataman-u';
- к) кл. 11 (lu-), Lu-...-u: *постановл-ение* 'lu-kan-u' и др.;
- л) кл. 11 (lu-), Lu-...-o: *освец-ение* 'lu-syet-o'.

В языке китуба некоторые существительные этой группы являются непроемными: *утеш-ение* 'nsayi', *огорч-ение* 'kyadi', *умил-ение* 'kilengi', *смуц-ение* 'nsoni' и др. Слово *сомн-ение* 'maketiketi' употребляется только во множественном числе, и абстрактность выражается в тексте.

Суффиксу -и|j|/-стви|j|-, -ни|j|/-ени|j|/-ани|j|/-ти|j|-, соответствуют следующие КСФ: 9 класса (N-): N-...-a, N-...-u, N-...-ulu/N-...-upu, N-...-olo/N-...-opo, N-...-ani, N-...-apu; 11 класса (lu-), lu-...-u, lu-...-o; 3 класса (tu-), tu-...-apu; класса 1A (Ø), Ø-...-ulu, Ø-...-upu. Как в предыдущем случае, эквиваленты русских слов в языке китуба образуются только префиксально-суффиксальным способом.

3. Слова женского рода. В русском языке в их образовании участвуют следующие суффиксы:

- а) суффикс -к(а): например, *провер-к(а)* 'ntalulu', и др. Тип продуктивен.

Русскому суффиксу -к(а), образующему абстрактные существительные со значением процесса, действия, соответствуют КСФ, присоединяемые к глагольной основе:

- а1) кл. 9 (N-), N-...-ulu, *провер-к(а)* 'N-tal-ulu' и др.;
- а2) кл. 9 (N-), N-...-olo, *улыб-к(а)* 'N-sey-olo' и др.;
- а3) кл. 9 (N-), N-...-ono, *перепис-к(а)* 'N-sonok-ono';
- а4) кл. 9 (N-), N-...-ila, *насмеи-к(а)* 'N-seyis-ila';

б) суффикс аци|j|/-ици|j|/-енци|j|/-ци|j|/-и|j: например, симпат-ия 'luzolo', опер-ация 'lupasulu', консульт-ация 'ndwengosolo' и др.

В языке китуба эквиваленты русских слов с этим суффиксом образованы только от глагольных основ с помощью КСФ. Производные существительные входят в два именных класса:

9 (N-):

- 1) N-...-olo, *консульт-ация* 'N-lwengis-olo';
- 2) N-...-a, *демонстр-ация*; 'ntambula' и др.;
- 3) N-...-ulu, *гарант-ия* 'N-sikik-ulu';

и именной класс 11 (lu-):

- 1) lu-...-o, *симпат-ия* 'lu-zol-o';
- 2) lu-...-ulu, *опер-ация* 'lu-pas-ulu'.

Слово *информация* в языке китуба имеет в качестве эквивалента производное существительное — *nsangu*;

в) суффикс -н(я)/-отн(я)/-овн(я): большинство существительных этого типа являются разговорными или просторечными словами, ср.: *болтовня* 'mazonzazonza'.

Русскому суффиксу -н(я)/-отн(я)/-овн(я) соответствует в языке китуба КСФ кл. 5 (ma-), ma-...-a в сочетании с повтором глагольной основы, *болтовня* 'mazonz-a-zonz-a';

г) суффикс -б(а)/-об(а): например, *ходьба* 'ntambululu', *борьба* 'muzingu', *дружба* 'kinkundi'.

Абстрактные существительные от основ глаголов, образованные с помощью суффикса -б(а)/-об(а), имеют в языке китуба следующие эквиваленты с КСФ, присоединяемыми к глагольной основе:

- 1) кл. 3 (tu-), tu-...-u, *борь-б(а)* 'tu-zing-u';
- 2) кл. 7 (ki-), ki-...-u, *служ-б(а)* 'ki-sal-u';
- 3) кл. 9 (N-), N-...-ulu: *ходь-б(а)* 'N-tambul-ulu';
- 4) кл. 9 (N-), N-...-olo, *прось-ба* 'N-lomb-olo', *уче-б(а)* 'N-longok-olo'; отмечено одно существительное pluralia tantum: *свадь-б(а)* 'ma-kwel-a'. Такие случаи в языке китуба редки. Эквивалент русского слова *дружба* образован пре-префиксальным способом: 'ki-n-kundi' с помощью форманта кл. 7 (ki-);

д) суффикс -тв(а): *биться* — *битва* 'mvita' и др.

Русскому суффиксу -тв(а), образующему от глагольных основ существительные с процессуальным значением, соответствуют в языке китуба КСФ, также присоединяемые к глагольной основе:

1) кл. 7 (ki-), ki-...-u, *моли-тв(а)* 'ki-samb-u';

2) кл. 9 (N-), N-...-olo, *жа-тв(а)* 'N-yonzok-olo'. Некоторые слова русского языка в языке китуба имеют в качестве эквивалентов немотивированные существительные *бу-тв(а)* 'mvita', *кля-тв(а)* 'ndefi';

е) суффикс -знь: например, болезнь 'bubelo', боязнь 'wonga' и др.

Русскому суффиксу -знь соответствуют КСФ: кл. 11 (lu-), lu-...-o, *жи-знь* 'lu-zing-u'; кл. 14 (bu-), bu-...-o, *боле-знь* 'bu-bel-o'. Существительное *боя-знь* — 'wonga' в языке китуба является производным;

ж) существительные с нулевым суффиксом: *езда* 'nkwendolo', *еда* 'madya'. Их эквиваленты в языке китуба имеют КСФ: кл. 9 (N-), N-...-olo, *езда* 'N-kwendolo'; кл. 5 (ma-), ma-...-a, *еда* 'ma-di-a' (с классным показателем множественного числа).

В русском языке встречаются также единичные суффиксы: *люб-овь* 'luzolo', *полем-ик(а)* 'luswanu'. В языке китуба им соответствуют КСФ: кл. 11 (lu-), lu-...-o, *люб-овь* 'lu-zol-o'; lu-...-u, *полем-ик(а)* 'lu-swan-u'.

В исследованном материале отмечено лишь одно существительное с суффиксом -иц(а), которое совмещают в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи: *путан-ица* < *путаный* 'nsangani', *разн-ица* < *разный* 'luswasanu'. Суффиксу -ица соответствуют в языке китуба КСФ: кл. 9 (N-): N-...-anu, (*путан*)ица 'N-sanganu'; кл. 11 (lu-), lu-...-u, *разница* 'lu-swas-anu'.

Сопоставление абстрактных имен существительных русского и языка китуба приводит к следующим выводам.

1. Сопоставление абстрактных имен существительных обоих языков выявило определенную закономерность в их образовании.

2. И в русском, и в языке китуба абстрактные существительные образуются аффиксацией. Однако оба сопоставляемые языка различаются способами образования: суффиксальным — для русского языка; пре-префиксальным и пре-фиксально-суффиксальным — для языка китуба.

3. В языке китуба КСФ N-...-ulu, N-...-upu и N-...-olo, N-...-opo являются алломорфами: грамматическая процессуальность в слово вносится наличием деривативного аппликативного суффикса **-il-**, который по закону сингармонизма приобретает эти различные формы. В основном за счет КСФ кл. 9 (N-), N-...-ulu и именного класса 14 (bu-) в языке китуба пополняется разряд абстрактных имен существительных.

4. Абстрактность производных слов с нулевым суффиксом в русском языке, а также абстрактность производных слов в языке китуба выражается в тексте.

5. Константой выражения абстрактности является несоотнесенность в формах числа, что относит такие существительные к неисчисляемым.

6. В русском и в языке китуба форма единственного числа является характерной формой выражения абстрактности, это и объясняет чисто номинативную функцию единственного числа; однако выделенный признак единственного числа «нельзя абсолютизировать» из-за многих случаев исчисляемых абстрактных имен существительных.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аксенова И.С., Топорова И.Н. Введение в бантуистику. Имя, глагол. — М.: Наука, 1990.
- [2] Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык курия. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994.
- [3] Аксенова И.С., Топорова И.Н. Грамматика языка лади. — М.: Гуманитарий, 2005.
- [4] Земская А.А. Современный русский язык. Словообразование. — М.: Просвещение, 1973.
- [5] Келер-Мейер Э. К происхождению имени прилагательного в банту // Африканское языкознание / Под ред. Ольдерогге Д.А. — М.: Изд-во иностр. лит-ры. — С. 315—331.
- [6] Колесова Е.В. Сопоставление функций русских именных категорий с функциями классов в языках банту: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1988.
- [7] Лопатин В.В. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. — М.: Рус. яз., 1989.
- [8] Розанова В.В. Краткий толковый словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1982.
- [9] Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — Т. I.
- [10] Топорова И.Н. Именные категории в языках банту // Основы африканского языкознания. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 24—74.
- [11] Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983.
- [12] Greenberg J. The languages of Africa. — Paris: Mouton & Co, 1963.

EXPRESSION OF ABSTRACT CATEGORY IN RUSSIAN AND IN KITUBA LANGUAGES

R. Mouandza

The Department of General and Russian Linguistics, Faculty of Philology
People's Friendship University of Russia,
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to comparative analysis of abstract nouns that has qualitative, processual and action meanings in russian and their equivalents in kituba language.